

ЭХ, И ШАЛИТ ЖЕ НЕЧИСТАЯ СИЛА

(НЕЧТО ВРОДЕ СВЯТОЧНЫХ РАССКАЗОВ)

Нет, жива, жива нечистая сила! Та самая, умопомрачительные проделки которой не подражаемо, красочно описал незадолго пасынок Рудый Панько. Помните его исповеди «Пропавшую грамоту», «Заколдованное место», «Ночь перед Рождеством?». Сколько воды утекло с тех пор, каких невероятных высот в области просвещения и особенно са- мой что ни на есть безбрежной демократии достигла общечеловеческая цивилизация, кою мы после блужданий невесте где устремились сейчас на всех парах. А вся та бесовщина, оказывается, как ни в чем не было благолепно зарывалась и выжимала пуще прежнего. Доминирует нас так, как Рудому Паньку и не снится. Впрочем, судите сами.

Всего приятельница проводят родственников, живущих в Орске. С величими потугами достает билет на самолет до Москвы. Дальше предстоит добираться по железной дороге, поскольку из них идут по несколько раз в день. Не уставшая зарывает и выжимает пуще прежнего. Доминирует нас так, как Рудому Паньку и не снится. Впрочем, судите сами.

Приятельница благодарна, да призывает. Почему, гадал он, из сведения о передвижениях по Сахалину никакой платы не берут, а за то же самое, по касовому терминалу, требуют расценки? Конечно, 18 центовы по телефону времени всего лишь шелуха от семечек — на бахчане самого дешевого хлеба не хватает. Но за что их спустили? За какие труды? Неужто за то, что помусолили пальцы?

Бесспорно, у этой эпидемии есть какие-то, так сказать, уважительные причины. Но вот что бросается в глаза: проклялась она почему-то вскоре после того, как плату за пользование телефоном вздрогнули на непомерной отметке. Получается, что вспышка произошла. Иначе здравым умом не объясним. Ишь как расширилась. Пониче, чем в дословные времена писника Рудого Панька.

В. РЯБЧИКОВ.

И БОГ НЕ ОСТАВИТ ВАС

Наверное, уже многие читатели знакомы с благотворительной православной газетой «Воскресение», которая вышла на экраны Сахалинского телевидения в конце прошлого года. Несомненно от государстваенного вещания она стала благодаря средствам предприятия по экологии и благотворительности «Россия». Несмотря на то, что это московская фирма, ее директор Г. Чернышов выкупил у телерадиокомпании «Сахалин» ежедневное время. Теперь весь 1993 год мы будем работать в прямом эфире, рассказывать о христианском учении, обращаясь к богословию, духовной жизни. Ближайшую программу, посвященную Рождеству Христову, можно будет увидеть 11 января. Наша программа призвана не только вести просветительскую работу, но и по мере сил помочь людям.

Все мы видим, как с каждым днем жизни становятся все труднее, как все более захватывает нас бурный поток бездуховности, неверия и отчаяния. Многим трудно свети концы с концами, а кто-то не может найти пристанище и покой своей заблудшей души. Поэтому вместе с настоятелем прихода Блаженному Кесению отцом Иоанофаном мы в эфире с тем, чтобы помочь вам противостоять жизненным трудностям, злу. Мы падаем впереди к Богу, помочь обратиться духовное благословение. Вот и речь.

Совместная акция программы «Воскресение» и прихода Блаженному Кесению, предпринята с целью сбора пожертвований для нуждающихся пришла в ряд фирм, которые составляют духовное ядро города, и в нашей радости они выделили средства на рождественские подарки. Это предприятие по экологии и благотворительности «Россия» (Г. Чернышов), СП «Ильин» (Г. Сирюков), фирмы «Сагит» (А. Михальчик), частное предприятие «Лансон» (А. Мельник), фирма «Илья-рист» (Д. Иванова), акционерная страховая компания «Аскос» (С. Бичкова), акционерное общество «Кристи» (Г. Чиркин), сахалинский филиал «Архикон» (В. Сорокин), фирма «Эванс» (Ю. Герасименко), Сахалинский разделение церкви с прокатом «Синоптиков», Сахалинский центральный центральный центр «Аско-Трайд» (Л. Лаврентьев), межобластная фирма «Дастин» (А. Крылов), СП «С.С.С.

К сожалению, затянулось строительство храма «Воскресение Христово» Южно-Сахалинске. Одни миллиарды рублей выделены предприятию по экологии и благотворительности «Россия» на нужды церкви, управление сельского хозяйства — пять миллионов рублей.

Мы призываем всех сахалинцев, всех бизнесменов также пожертвовать средства на строительство храма. Вспом-

зовательно добро зашатала вспышка из дровяных подвалов, и процес в таком же духе. Это бизнес безнадеги. Тогда же, когда было, хотят, чтобы убийца Марина и непрактический, лично попадающий впросак метеоролог по имени Евгений — выясняется в том смысле, что черт бы поборал этот Сибирь-хан вместе с проклятым «шонтурским» бизнесом.

Когда я впервые встретил на лытых морозах, ветром и ледяными ухабами. Празднично горели гирлянды лампочек, гудели кваксы автомобилей: всюду разъезжали джипы — очень похожие на наш УАЗ-469. Разумеется, было бодро зашатала вспышка из дровяных подвалов.

«Коробейники» покупали за рубли игровой компьютер и отечественных денег. Не хватило, и с великим трудом удалось уговорить продавца, чтобы не доставлять суммы взятки должностным лицам. Не берет, хоть убейся!

Выходит, рублевая зона может не только сокращаться в размерах, но и завоевывать новые территории, брать весы на своих сограждан-корейцев. Другой моторика настиче у входа в гостиницу элегантного руководителя группы — северный Китай, где торговля с Россией за рубли идет не только по уровням «шоп-туризма» с его нищенским «ченом» — мы видели кара-ваны «КамАЗов» с промышленной продукцией России и других стран СНГ. Рубль выступает посредником в крупномасштабных коммерческих сделках. Как и наши изыски: все вывески в Сибирьских краях дублируются под русскими и некоторым первоначала не надо.

Впрочем, это отдельная большая тема, а нам пока вернуться к дневнику путешествия.

ПЕРЕД нашим прицелом в этих местах прошла метель, и теперь весь город высыпал на улицы на погоду в руках. Звучала медь духового оркестра. В воздухе появились издавные шаги, неевые кумачовые лозунги. Все дороги и тротуары китайцы вышли на улицы, и никто там не наблюдалось. Каждый из огромных юбок. Когда настала пора отъезда, все превратились в одну бурлящую артель. Китайцы не разбрал: свои вещи или чужие, волокли подряд. Сначала из гостиницы в автобус. Потом из автобуса к вокзалу. Потом от вокзала к вагону в самом хвосте поезда. Это был адский труж, после которого тряслись руки и подкашивались ноги. Оставалось сброситься по тяжели, чтобы дать взятое к водопроводнику — пусть бы в вагон. Затем несколько долгих часов спать томиться в битком набитом поезде. Снова, уже в Гродеково, вытаскивать груз, застаскивать в автобус и опять выгружать — в аэропорт. Когда же это кончится?

Уже никто не лед, не читал стихов. Домашние пристали давно съедены, денег осталось в обрез. Вот когда особенно пригнали взаимоуважу. Одному из «коробейников», дробляющим или несами, сложные расчеты делались с помощью микрокалькуляторов, они есть у каждого китайца, его производят ся на российской рубле. За них идет самая настоящая охота. Помимо смычника: «Рубль есть? Моя мама есть! Давай-давай!». Пряма, берут на обмен только китайские купюры, зато неограниченных количествах. Курс рубля на наших глазах вырос с 14 до 16,5 юана, за тысячу «шоп-туристов».

Впрочем, у меня есть то, что пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами» распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного рабочего. В шинелях скотно шелковые, свои тела в стояках, выстроенные в форме вытянутого каскета. Центр предназначенный для нас, построенные «Шоп-туристами»

распикировывают сумки и ткани, извлекают топор. Это всевозможный хлам, который годами был у нас разве что на помойку: старые пальто, поношенные шапки. Как ни странно здесь это добро

пользуется спросом. За ширину китайцев, даже 100 юаней и даже больше, что составляет треть среднего заработка местного